

От Войсковиц до Берлина

До сих пор не утихают споры о том, чьи же танкисты добились наибольших успехов во Второй мировой войне. Из сведений, что публикуются на западе, выходит: самый результативный бой провел «Тигр» унтер-офицера Мюллера 25 января 1944 г. под Войсковицами, что в Ленинградской области – уничтожено 25 советских танков. Но так ли уж недостижим этот рекорд? Под теми же Войсковицами 19 августа 1941 г. экипаж Зиновия Колобанова подбил 22 германских танка. И был ли вообще немецкий рекорд? Давайте разберемся.

В январе 1944 г. советское командование планировало в ходе операции «Нева-2» разгромить 18-ю немецкую армию группы армий «Север» под Ленинградом и снять блокаду города. На первом этапе войска Ленинградского и Волховского фронтов должны были нанести сокрушительное поражение фланговым (петергофско-стрельнинской и новгородской) группировкам противника. На втором этапе планировалось наступлением на кингисеппском и лужском направлениях окончательно разгромить 18-ю армию противника и выйти на рубеж реки Луга.

Основная роль в разгроме петергофско-стрельнинской группировки отводилась 2-й ударной армии и 42-й армии Ленинградского фронта, которые должны были окружить вражеские дивизии. Планировалось, что 2-я ударная армия будет наступать с Приморского (Ораниенбаумского) плацдарма, а 42-я армия от Пулковских высот, и после разгрома левого фланга немцы будут вынуждены снять блокаду города.

Важную роль в прорыве немецкой обороны должна была сыграть бронетехника. Во 2-й ударной армии было 246 танков и самоходных орудий, в 42-й армии – 368, кроме того, в резерве Ленинградского фронта находилась 30-я гвардейская бригада (69 танков и самоходных установок)

Утром 14 января 2-я ударная армия перешла в наступление, ей пришлось буквально проламывать глубоко эшелонированную немецкую оборону. Наступление с Пулковских высот началось через сутки. 15 января противника атаковали войска 42-й армии, которые с тяжелыми боями стали продвигаться навстречу 2-й ударной.

1-я Краснознаменная танковая бригада, 220-я танковая бригада (именно ее танки 25 января под Войсковицами встретились с «Тиграми») и два самоходных артиллерийских полка были объединены в армейскую подвижную группу 42-й армии. Танки должны были войти в прорыв на второй день наступления в районе Пулковских высот. Но бронетехника зимой под Ленинградом могла действовать в основном только вдоль дорог – глубокий снег, болота и торфяники в прямом смысле не давали развернуться. И немцы строили свою противотанковую оборону с учетом этого обстоятельства.

220-я отдельная танковая бригада подполковника Виктора Проценко перед наступлением получила новую технику. В бригаде насчитывалось 80 танков и САУ, 1097 человек личного состава. 51-й танковый батальон бригады (19 танков Т-34) возглавлял капитан Кононов. 84-м танковым батальоном имени Ушакова командовал капитан Гнедин. В состав батальона входили 10 танков Т-34, 18 танков Т-60, три танка Т-70 и четыре СУ-76 (по другим данным 10 танков Т-34, 20 танков Т-60 и четыре СУ-76). 3-й танковый батальон капитана Кабанова (27 легких Т-26) прибыл из 12-го учебного танкового полка. Бригаде был придан моторизованный стрелково-пулеметный батальон. Автоматчики этого батальона, в основном с ППШ, составили танковый десант.

По воспоминаниям ветеранов, часть танков были покрашены в зимний белый камуфляж, часть закамуфлирована в белый цвет частично, а танки Т-60 и Т-70 были без зимнего камуфляжа. В бригаде были Т-34 с шестигранными башнями «улучшенной» конструкции образца

1942 г. Машины 220-й бригады имели бортовые номера от 200 до 300 и далее: № 302, 330...

Утром 15 января танковая группа выдвинулась в район выжидательных позиций у станции Броневая и поселка Александровская (по немецким данным, это выдвижение было замечено артиллерийскими наблюдателями с Вороньей горы). 17 января 220-я танковая бригада вместе с 224-м самоходно-артиллерийским полком (15 СУ-85) была введена в прорыв. Колонна двинулась по шоссе Красное Село-Пушкин, группа должна была нанести удар в тыл вражеского укрепрайона. Но этому не суждено было произойти.

Возле деревни Кургелево, на перекрестке дорог Ленинград-Красногвардейск и Красное Село-Пушкин, немцы подготовили для нашей танковой колонны «огневой мешок». Слева и справа от дороги были болота и минные поля. Огонь по нашим танкистам готовился открыть дивизион противотанковых орудий и батарея шестиствольных минометов в деревнях Кургелево, Пардозы, Хебрала и Туйпо. Их должны были поддержать тяжелые батареи, для этого на Вороньей горе засели корректировщики. Ждали своего часа немецкие ДОТы и ДЗОТы...

Возглавлял колонну 51-й танковый батальон. Именно он первым принял удар. В 11.30, когда наши танки вышли к северной окраине деревни Кургелево, немцы открыли ураганный огонь и подбили машины, шедшие в начале колонны. Образовалась пробка, противник стал расстреливать танки 220-й бригады. Те, что старались съехать с дороги – подрывались на минах. Т-26 из 3-го батальона атаковали заня-

тую противником деревню, но неудачно – застряли на противотанковых надолбах. СУ-85 попытались обойти «дорогу смерти» и поддержать огнем танкистов, но завязли в торфянике. Противнику так же удалось отразить атаку 1-й Краснознаменной танковой бригады. Однако танковый десант 220-й бригады все же смог очистить от врага северную окраину деревни Кургелово, в авангарде шел командир десантной роты лейтенант Александр Гришаев с восемью автоматчиками. Но наступать в этом направлении подвижная танковая группа не смогла. Уцелевшие танки вечером были отведены на исходную позицию для ремонта.

В том бою бригада понесла самые большие потери за всю войну (а она впоследствии прошла путь от Ленинграда до Берлина). Были убиты и ранены или пропали без вести 211 человек, из 80 танков были подбиты 30 (девять Т-34 и два легких танка были потеряны безвозвратно). Танкисты получили пополнение, но потеря большого количества «тридцатьчетверок» в самом начале наступления привела к тому, что 25 января под Войсковицами пришлось бросить в бой с «Тиграми» легкие Т-26 и Т-60.

19 января бригада вместе с танковой группой вновь была введена в прорыв – на другом участке фронта – через Красное Село. Танкисты, громя вражеские тылы, двигались навстречу 2-й ударной армии. Теперь большие потери нес противник – советские танки, вырвавшись на оперативный простор, «утюжили» гусеницами и расстреливали немецкие автомобильные колонны и гарнизоны. В ходе рейда 220-я бригада уничтожила 38 орудий, танк и штурмовое орудие, 40 автомашин, три тягача, 20 повозок и до 400 солдат и офицеров противника.

По отечественным источникам, вечером 19 января у населенного пункта Телизи был уничтожен танк «Тигр», который пристроился к колонне наших легких танков и успел раздавить гусеницами и уничтожить огнем несколько Т-60. Эта информация не совсем верная, так как первые «Тигры» прибыли на этот участок фронта только на следующий день. Возможно, это был Pz IV Ausf.G (танки этой модификации наши солдаты часто принимали за «Тигры» из-за характерного длинного ствола).

Ночью 19 января передовой отряд под командованием лейтенанта Александра Мнацаканова ворвался в Кипень, где встретился с танковой разведкой 222-го танкового полка 2-й ударной армии – петергофско-стрельнинская группировка противника была окружена. Однако кольцо окружения не было плотным и враг начал прорываться из «котла» по второстепенным дорогам, которые еще не были перерезаны нашими войсками. Чтобы задержать наступающие советские дивизии, немцы перебрасывали войска с других участков фронта. 20 января из Невеля в Красногвардейск (Гатчину) по железной дороге был доставлен 502-й тяжелый танковый батальон майора Йоде (Jauhe), первым получивший на вооружение «Тигры». Именно этому батальону предстояло встретиться в бою с танками 220-й бригады.

Тем временем обстановка на фронте становилась для противника все хуже и хуже. Советские танки и штурмовые группы прорывались в глубокий немецкий тыл. Разгромленные ди-

визии левого фланга быстро отступали, места отступление переходило в паническое бегство. После переброски в Красногвардейск майор Йоде не успел сосредоточить весь батальон. Поэтому он отправлял «Тигры» на передний край небольшими группами. Кроме того, Йоде не успел провести разведку. В результате немецкие танкисты потерпели поражение в первом же бою...

После встречи вечером 19 января с войсками 2-й ударной армии в Кипени подвижная танковая группа 42-й армии в течение всего следующего дня пополняла запасы снарядов и топлива. В 18.00 танки двинулись в сторону Красногвардейска. Впереди наступала 1-я Краснознаменная бригада, за ней на удалении 3 км двигались боевые машины 220-й танковой бригады с 224-м и 1439-м самоходно-артиллерийским полком.

Вражеская пехота попыталась остановить наши войска перед Скворицами. Здесь немцы заняли выгодные позиции (советский Красногвардейский укрепрайон, возведенный в 1941 г.). Кроме того, исток реки Ижора, образующий небольшое озеро, значительно затруднял маневр техники: перебраться на другой берег можно было только по каменному мосту. За Скворицами – пересечение двух дорог, одна на Красногвардейск, другая в Волосово. Этот перекресток нужно было захватить как можно скорее, чтобы преградить противнику выход из окружения.

Германской пехоте не удалось удержаться у Сквориц, советские танки заставили ее отступить. Понимая важность этого рубежа, майор Йоде приказал своим танкистам вернуть

утраченные позиции. 20 января в сумерках в бой пошли четыре «Тигра» 1-й роты 502-го батальона: экипажи лейтенанта Майера (Meuer, командир взвода), лейтенанта Штрауса (Strauss), фельдфебеля Бенша (Fw. Bensch) и фельдфебеля Адама (Fw. Adam). Танки, скорее всего, были выкрашены в белый цвет.

По началу все складывалось для «Тигров» успешно, они подбили несколько Т-34 и просочились в район старых позиций. Но в это время наши танкисты ворвались в Скворицы и взвод Майера оказался в окружении: путь ему преграждал десяток Т-34 (по немецким данным) и в деревню вошло примерно столько же. Было принято решение прорываться через Скворицы.

Двигаясь друг за другом, «Тигры» вошли в деревню, вместе с ними в бой вступили 20 пехотинцев. Врагу удалось повредить часть «тридцатьчетверок», но наши танкисты быстро оправались от удара. «Тигры» попали под перекрестный огонь танков и артиллерии. Первой была подбита машина лейтенанта Майера (попадание в корму), ее взял на буксир танк Адама, сам Майер пересел к Беншу.

Возле озера вражеский отряд был разгромлен. «Тигр» Адама и машина на буксире оказались отрезаны от основной группы. Танк Адама вскоре был подбит, снаряд попал в башню, погибли командир и заряжающий. Уцелевшие попытались спастись бегством, но попали под огонь автоматической пушки (возможно 20-мм авиационной танка Т-60). Из под обстрела вырвались только двое.

Мост успели переехать только Бенш и Штраус. Едва «Тигр» Штрауса проскочил на другой берег, как мост был взорван. Но вернуться уда-

Схема боя 220-й отдельной танковой бригады под Кургелево
17 января 1944 г.

Место с которого была произведена фотосъемка и нарисована реконструкция

лось лишь танку лейтенанта Штрауса (наши танкисты еще встретятся с ним под Войсковицами). В его «Тигр» были попадания, но снаряды не смогли пробить броню. В критический момент боя Штраусу пришлось открыть люк и отбиваться от советской пехоты ручными гранатами, затем его танк маневрировал между минами... Танк Бенша Штраус видел в противотанковом рве (как стало известно после войны, лейтенант Майер, не желая сдаваться в плен, застрелился).

О встрече с «Тигром» А.С. Мнацаканов вспоминает на страницах своей книги. Нет сомнения, что в его мемуарах описан именно бой в Скворицах.

С наступлением темноты танковая колонна лейтенанта Мнацаканова вышла из Кипени,

чтобы захватить развилку дорог и не дать врагу вырваться из окружения. Мнацаканов находился во втором танке (номер 330). Наши танки уже стали спускаться к мосту через глубокий овраг, как вдруг головной Т-34 лейтенанта Павла Кузьмичева остановился и загорелся. Оставшиеся в живых танкисты сообщили, что впереди засада – два «Тигра». Мнацаканов повел свою машину вперед, маскируясь за дымом горящего танка. Командир «Тигра» тоже решил двигаться вперед. Два танка неожиданно встретились, и открыли огонь с пре-

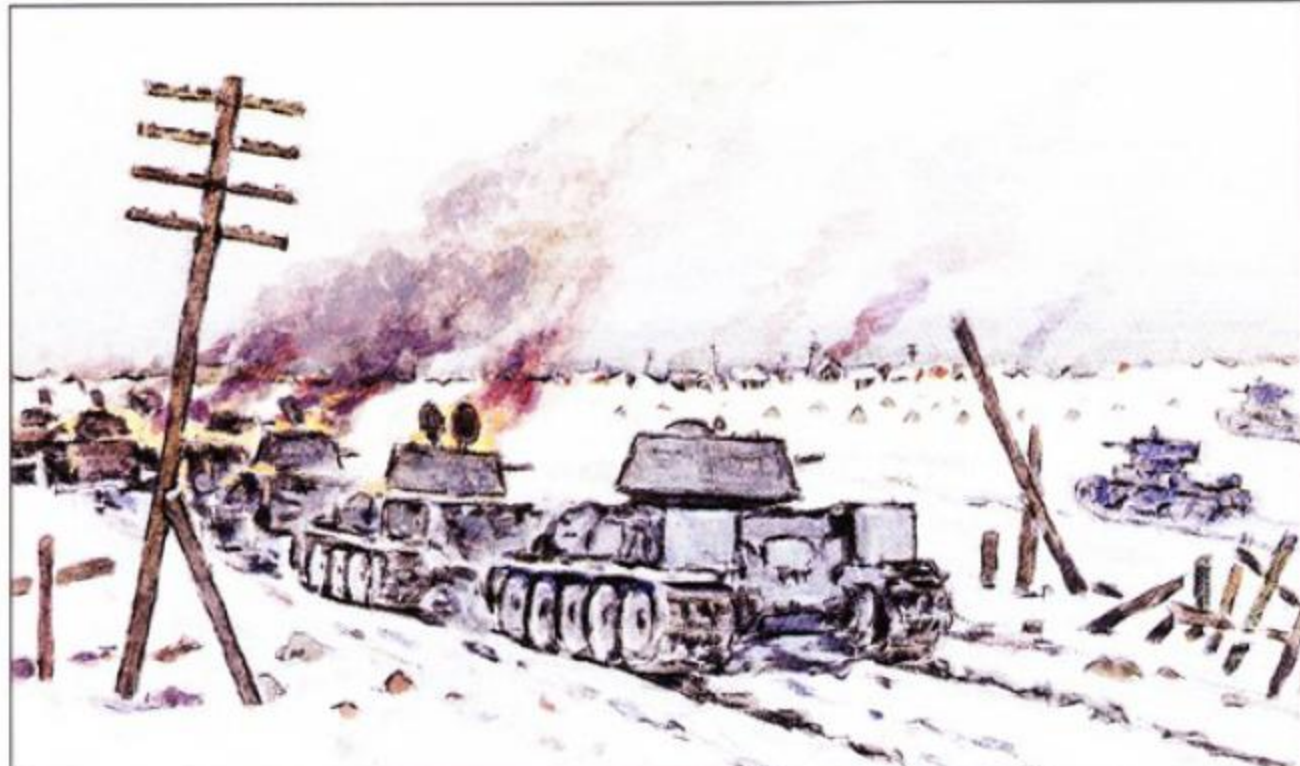
слева: Участок шоссе Пушкин – Красное Село, на котором танковая колонна подвижной танковой группы 42-й армии 17 января 1944 года попала в «огневой мешок». Справа: 220-я бригада в бою под Кургелево. 84-й батальон ведет бой с немецкими батареями. Т-26 3-го батальона пытаются атаковать противника в деревне. Реконструкция автора.

дельно короткой дистанции. Но противники не смогли поразить друг друга, хотя один снаряд срикошетировал от брони «тридцатьчетверки».

В самый разгар дуэли механик-водитель Т-34 старшина М. Буриков не выдержал напряжения боя и стал разворачивать машину, чтобы уйти от «Тигра». Но Мнацаканов приказал вести танк вперед и настойчиво потребовал выполнения команды. В результате танк развернулся не на 180 градусов, а больше, двинулся вперед и... столкнулся лоб в лоб с «Тигром». Дистанция была настолько коротка, что оба танка не могли стрелять из пушек. Начался «танковый рукопашный бой», пожалуй единственный в истории танковых сражений. Механик-водитель нашего танка в критический момент взял себя в руки и показал образец виртуозного вождения. Когда «Тигр» подавался вперед, чтобы сорвать гусеницу нашему танку, Т-34 отходил назад. Когда немец отводил танк назад, чтобы ввести в действие свою пушку, Т-34 шел вперед. В результате этих маневров тяжелый «Тигр» раскатал гусеницами глубокую колею и плотно сел «брюхом» на грунт. Обе машины остановились.

Мнацаканов открыл люк и стал угрожать немцам гранатой. Более того, бойцы танкового десанта по его приказу демонстративно бросили под вражеский танк ящики с патронами (в похожих хранилась взрывчатка). Экипаж «Тигра» сдался в плен. Но неожиданно вражеский танк выстрелил – кто-то не пожелал сдаваться. Т-34 не был подбит, но от близкого выстрела Мнацаканов получил контузию. Несмотря на это, на захваченном «Тигре» отважный танкист вышел к перекрестку дорог, пристроился к немецкой автоколонне и стал уничтожать вражескую технику. Затем ему удалось привести «Тигр» в расположение наших войск, несмотря на огонь своей артиллерии. За мужество и героизм, которые лейтенант Мнацаканов проявил в боях 19 и 20 января 1944 г., он удостоен звания Героя Советского Союза.

Скорее всего, Мнацаканов захватил «Тигр» Бенша, а последний выстрел из пушки произвел лейтенант Майер, который решил драться до конца, и затем, видя безвыходность положения, застрелился.

Все же в результате упорных боев 20 января противник смог задержать продвижение нашей танковой группы к Красноармейску (Гатчине). Подвижная танковая группа была расформирована, и 220-й танковой бригаде передали всю матчасть 1-й Краснознаменной танковой бригады. После этого в 220-й стало 59 боевых машин (шесть Т-34, 35 Т-26, 17 Т-60 и одна самоходка СУ-76). Теперь бригада состояла в основном из одних легких танков, что, вне всякого сомнения, резко понизило ее боеспособность.

22 января советские войска были остановлены перед рекой Ижорой по всему фронту. Пользуясь этим, немецкое командование начало отвод войск из под Ленинграда в Эстонию на оборонительную линию «Пантера». Наиболее короткий путь на запад проходил по трассе Красногвардейск-Кингисепп-Нарва. Поэтому Красногвардейск имел исключительное значение, противник готовился здесь к упорным уличным боям.

В это время советское командование подтягивало к городу резервы, тяжелую артиллерию, делая основную ставку на штурм города «в лоб». Что бы овладеть Красногвардейском, решено было нанести удары по флангам немецкой группировки, обороняющей город. Одна часть наших войск обходила город с востока через деревню Романовку, другая – с запада, через железнодорожную станцию Войсковицы. А тем временем с фронта штурмовые группы и саперы, поддержанные танками, должны были уничтожить немецкие укрепления по берегу реки Ижоры.

23 января танки бригады вновь пошли вперед. 220-я отдельная была введена в прорыв через деревню Салези. После тяжелого боя танкисты освободили деревню Педлино, но деревню Ряхкелово с ходу взять не удалось. Наши танкисты снова встретились с 502-м тяжелым танковым батальоном. Несколько «Тигров», действуя из засады, отбили три атаки танковой разведки. Советские машины атаковали деревню по единственной дороге. Обойти позиции врага мешала болотистая местность. Командование приказало бригаде прекратить атаки.

24 января 220-я бригада была придана 169-й стрелковой дивизии генерал-майора П.Ф. Ратова, чтобы наступать вместе с пехотой на станцию Войсковицы и перерезать железную дорогу и автомобильную трассу. Тем самым противнику перекрывался кратчайший путь к отступлению, и создавалась угроза полного окружения в Красногвардейске.

Уцелевшие после тяжелых боев танки бригады были собраны в сводный батальон. Перед наступлением на Войсковицы в батальоне насчитывалось 28 машин: шесть Т-34 и 22 легких – примерно по половине Т-26 и Т-60, и, возможно, три Т-70. Командовал батальоном начальник штаба бригады майор И.А. Попович, его заместителем стал капитан Кабанов.

Еще до подхода сводного танкового батальона солдаты 196-й стрелковой дивизии вели

Экипаж Т-34 младшего лейтенанта Евгения Бардзиловского (в центре) вышел победителем из единоборства с вражеской батареей. 1-я Краснознаменная танковая бригада.

Приблизительная схема боя за Скворицы вечером 20 января 1944 года. Первый этап сражения. «Тигры» взвода лт. Майера попадают в окружение.

ожесточенные бои на подступах к железнодорожной станции Войсковицы и деревне Илькино. В наступлении участвовали 863-й, 884-й и 893-й полки. Их поддерживал 871-й легкий артиллерийский полк из 79-й легкой артбригады. Непосредственно на Войсковицы наступал 863-й полк майора Н.И. Кулаковского.

У противника в этом районе действовала 126-я Рейнско-Вестфальская пехотная дивизия полковника Фишера (Fischer). Она обороняла железнодорожные станции Борницы, Войсковицы и деревню Парицы, прикрывая отступление немецких частей как по дороге Красногвардейск-Кингисепп-Нарва, так и по трассе Красногвардейск-Луга. В первые дни советского наступления эта дивизия попала в окру-

жение вместе со всей петергофско-стрельнинской группировкой. Но, пользуясь тем, что советское кольцо не было достаточно прочным, 126-я дивизия вырвалась из окружения и теперь удерживала позиции на железнодорожной насыпи ветки Красногвардейск-Волосово. 422-й полк оборонял Борницы (левый фланг), 424-й – Войсковицы (центр), 426-й – Парицы (правый фланг). В предыдущих боях полки дивизии понесли тяжелые потери, и в них насчитывалось примерно от 150 до 470 солдат и офицеров.

В 424-м полку, который занимал позицию в Войсковицах на танкоопасном направлении, было около 250 солдат. Штаб полка находился в Илькино. Немцы знали, что здесь будет дей-

Приблизительная схема боя за Скворицы вечером 20 января 1944 г.
Завершающий этап. Уничтожение «Тигров» взвода лт. Майера

эшелон, шедший в Эстонию. Немецкие солдаты, покинув вагоны, заняли позиции на железнодорожной насыпи и оказали ожесточенное сопротивление. Бывший разведчик 196-й дивизии рассказывал, что немцы были одеты в шинели и каски, вооружены автоматами. На разведчиках 196-й стрелковой дивизии были полушубки и «кирасы» – стальные нагрудники СН-42. На вооружении у них находились автоматы ППС.

Хотя железная дорога была повреждена, противник продолжал отводить свои войска рядом по автомобильной трассе Красногвардейск-Кингисепп.

Туманным утром 25 января солдаты 863-го стрелкового полка 196-й дивизии атаковали позиции 424-го пехотного полка противника. Отдельному лыжному батальону старшего лейтенанта И.М. Глебова в 4 часа утра удалось выбить немцев из Сеппелево. Противник стал отходить к железнодорожной насыпи, прикрывая отступление небольшими отрядами. Немецкие солдаты упорно оборонялись, периодически бой переходил в рукопашные схватки. В это время второй батальон 863-го полка под командованием старшего лейтенанта Н.Г. Микрюкова атаковал станцию Войсковицы, но неудачно. Противник, превративший железнодорожную насыпь в укрепленный район, успешно отбивал атаки. Ворваться на насыпь удалось роте лейтенанта Игнатия Сенчука. Начальник артиллерии 863-го полка Г.И. Корыстин приказал выдвинуть на прямую наводку батарею 76-мм орудий и 120-мм минометов. Метким огнем минометчики старшего лейтенанта И.И. Комаря уничтожили 6 автомашин с пехотой. Но, несмотря на все усилия, нашим артиллеристам не удалось подавить немецкие огневые точки на железнодорожной насыпи. Нужна была помощь танков.

Сводный батальон 220-й танковой бригады выдвинулся из района деревни Черново в сторону станции Войсковицы. В 12.00 после артподготовки танкисты атаковали железнодорожную насыпь, где держали оборону немцы. Противник открыл ураганный огонь, но советские танки в 13.00 прорвали оборону 424-го полка, пересекли железнодорожное полотно, и ворвались на станцию Войсковицы и в деревню Илькино.

ствать крупное танковое соединение и укрепили порядки саперным батальоном (примерно 190 человек), он занял вторую (тыловую) линию противотанковой обороны. Подполковник Люнебург (Lueneburg) приказал установить противотанковые, артиллерийские и зенитные батареи на железнодорожной насыпи и за ней. Высота насыпи в районе станции Войсковицы составляет от 0,5 до 5 метров. Таким образом, противнику удалось создать противотанковый узел обороны, построенный в два эшелона. Возможно, что применялись 20-мм

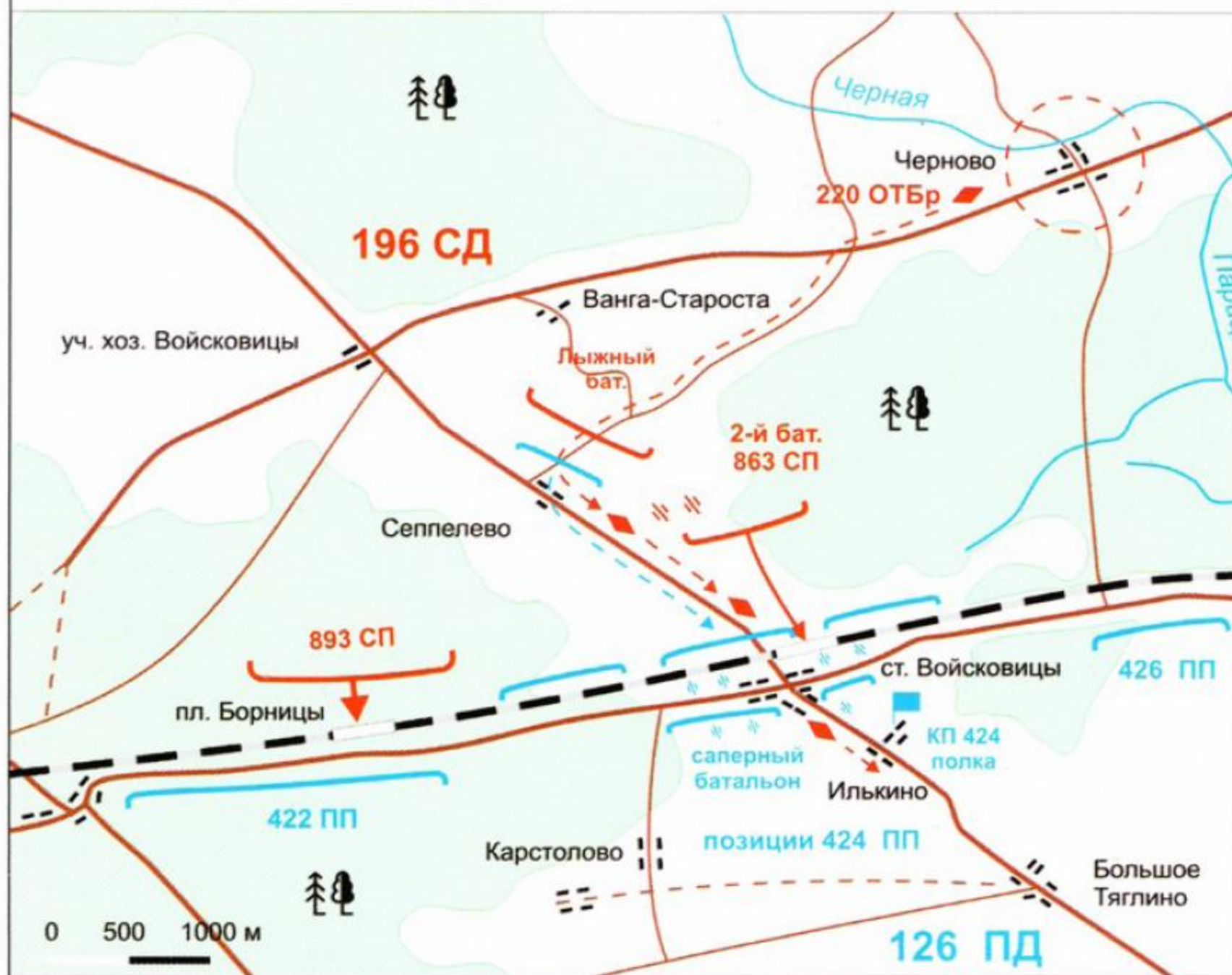
зенитные пушки Flak 38 (местные жители до сих пор находят гильзы от этих зениток).

Как вспоминают наши ветераны, ночью разведчики 196-й Краснознаменной дивизии разрушили железнодорожное полотно между станциями Борницы и Войсковицы. Перед разрушенным участком остановился вражеский

Слева: Вид на мост через озеро (исток реки Ижоры) в Скворицах. 20 января 1944 года на этом месте произошла дуэль между Т-34 и «Тигром». Справа: Бой за Скворицы. Т-34 лейтенанта Мнацаканова идет навстречу «Тигру». Вражеский танк движется по каменному мосту. Реконструкция автора.

**БОЙ ПОД ВОЙСКОВИЦАМИ 25 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА.
АТАКА СВОДНОГО БАТАЛЬОНА 220-Й ОТДЕЛЬНОЙ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ**

Одним из первых вражеские позиции атаковал Т-34 (номер 302) лейтенанта Петра Кондратьева. Его танк попал под сильный огонь и был поврежден вражеским снарядом. Несмотря на обстрел, танкисты смогли починить подбитую машину, и Т-34 вновь пошел в атаку. Танки успешно наступали, но прижатая неприятельским огнем к земле пехота не смогла следовать за ними. Танкисты сводного батальона, оказавшись без поддержки, тем не менее продолжили атаку и перерезали шоссе Красногвардейск-Кингисепп-Нарва. Возможно, именно в этот момент танк Т-34 (51-й батальон), управляемый механиком-водителем Владимиром Шандыбой (награжден за этот бой орденом Славы 3-й степени), раздавил несколько вражеских автомашин, три пулеметные точки, уничтожил до 10 солдат противника.

К 13.30 танкисты поставленную задачу выполнили – перекрыли пути отступления врага. Более того, под угрозой оказалась последняя дорога, по которой немцы могли вырваться из полуокруженного Красногвардейска. Понимая, что противник приложит все усилия, чтобы выбить батальон с этой исключительно важной позиции, танкисты заняли круговую оборону. Уже в 14.00 со стороны учхоза «Войковицы» появились «Тигры» 502-го тяжелого танкового батальона, за ними шла пехота. По всей видимости, удар пришелся в тыл нашего 893-го полка, который находился перед железнодорожной насыпью, так и не сумев ее преодолеть. По советским данным, атаковали два «Тигра» и САУ «Фердинанд» (но «Фердинанды» на Ленинградском фронте никогда не использовались). По немецким данным, атаковали три «Тигра» 502-го танкового батальона: того самого лейтенанта Штрауса, унтер-офицера Мюллера (Mueller) и унтер-офицера Яссера (Jesser). Командовал группой лейтенант Штраус: ему

было приказано остановить атаку русских танков против 126-й пехотной дивизии.

На самом ответственном участке, возле дороги от учхоза к станции Войковицы находилось орудие ЗИС-3 старшего сержанта Александра Манина из 871-го легкого артиллерийского полка. Манин был опытным артиллеристом, сражался у Невской Дубровки, под Марьино и Шлиссельбургом. Именно его расчету пришлось первым вступить в бой с «Тиграми».

Танки противника приблизились на расстояние 300-400 метров и стали сворачивать с дороги, чтобы атаковать нашу пехоту с тыла. Но как только первый «Тигр» показал борт, Манин открыл огонь. Расчет произвел три выстрела, и три бронебойных снаряда точно попали в цель. Вражеский танк был подбит. Второй «Тигр» открыл ответный огонь. Пушка была повреждена, командир расчета дважды ранен. Под обстрелом истекающий кровью сержант сумел починить орудие, но пулеметная очередь оборвала жизнь героя. К орудью встали раненый наводчик Игнатъев и заряжающий Воинов. Им удалось подбить второй вражеский танк.

Танкисты 220-й танковой бригады устремились навстречу врагу через железнодорожную насыпь. В атаке кроме Т-34 участвовали Т-26. Это подтверждают и немцы. По их данным, первыми в бой вступили легкие танки, а затем «тридцатьчетверки». «Тигры» открыли огонь. Был подбит Т-34 начальника штаба 51-го батальона старшего лейтенанта Н.С. Гаврилюка. Особенно тяжело пришлось экипажам Т-26. Нужно было иметь большое мужество, чтобы

Члены экипажа того самого Т-34, выигравшего танковую дуэль. Слева направо: башенный стрелок В. Ефимов, механик-водитель М. Буриков, радист А. Давыдов.

вступить в бой с тяжелыми «Тиграми» на старых легких танках, практически не имевших боевой ценности (45-мм пушка не могла пробить вражескую броню, танкисты называли Т-26 «КБ-3 – консервная банка на троих»). В составе сводного танкового батальона было, скорее всего, около десятка танков Т-26. Все они в ходе боя были подбиты, а их командир капитан Кабанов тяжело ранен. По советским данным танкисты 3-го батальона уничтожили один «Тигр» и два противотанковых орудия. Легкий танк Т-60 старшего сержанта Григория Ростова (командир) и механика-водителя сержанта Анатолия Хлебалина вступил в неравный бой с «Тигром». Ценой собственных жизней им удалось подбить (или повредить) вражеский танк.

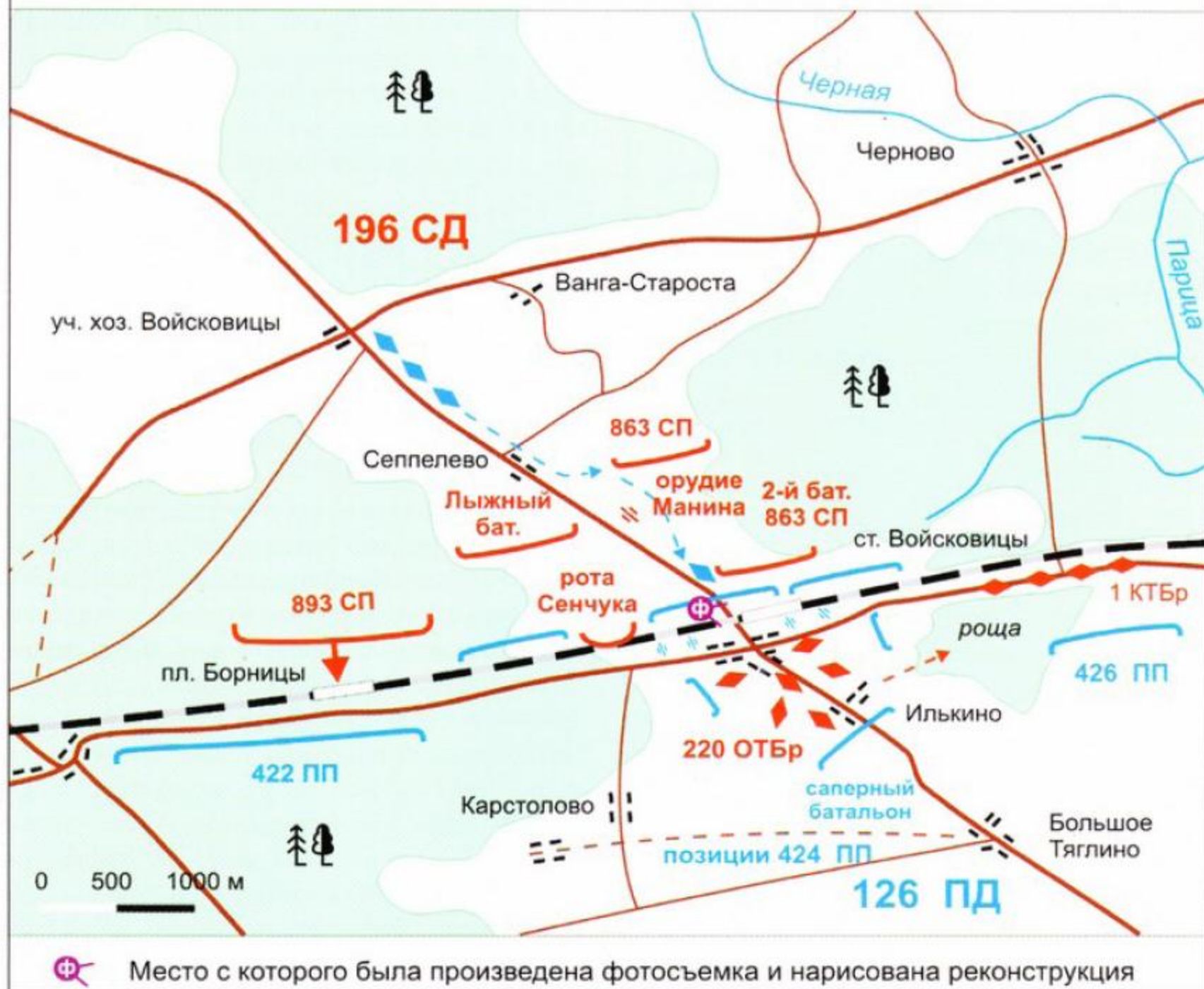
Немцы отразили атаку. Под давлением противника советские танки были вынуждены отойти в Илькино. Немецкие танки продолжали контратаковать, и вскоре бой шел на южной окраине деревни. Судя по всему, наши танкисты маневрировали между построений, постепенно отходя к северной окраине. В 15.30 к понесшему большие потери батальону подошла помощь – семь Т-34 1-й Краснознаменной танковой бригады. Атака подоспевших «тридцатьчетверок» не увенчалась успехом. Уцелевшие танки начали отход из деревни к роще восточнее Илькино. Немцы вновь пробили себе дорогу в Кингисепп, однако наши танки держали эту трассу под обстрелом.

По немецким данным, «Тиграм» удалось подбить несколько КВ-1. Эти сведения скорее всего неверны, так как танки «Клим Ворошилов» в бою участия не принимали. 31-й тяжелый танковый полк прорыва, на вооружении которого были КВ, подошел в район Войковиц только на следующий день. Возможно, что немецкие танкисты приняли Т-34 за КВ (лобовая проекция Т-34 с «шестигранной» башней напоминает КВ-1).

По нашим данным, танковый бой длился три часа и закончился примерно в пять вечера. В 21.00 к нашим танкам были посланы саперы с приказом отвести боевые машины в район сосредоточения. По нашим данным из шести средних и 22 легких танков в строю осталось

БОЙ ПОД ВОЙСКОВИЦАМИ 25 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА.
АТАКА «ТИГРОВ» 502-го ТЯЖЕЛОГО ТАНКОВОГО БАТАЛЬОНА

Место с которого была произведена фотосъемка и нарисована реконструкция

три Т-34 и 11 Т-60, из которых была сформирована сводная танковая рота (она была сосредоточена в деревне Черново). Причем несколько танков были быстро восстановлены после боя экипажами и мастерами роты технического обеспечения. Таким образом, общие потери сводного батальона составили 14 танков.

Получается, что всего в бою участвовало 34 советских танка и минимальные потери могли составить 15 танков, а максимальные – 21 танк (если были потеряны все семь подошедших на помощь Т-34). Наши танкисты находились одновременно под огнем «Тигров», полевой артиллерии, противотанковых и зенитных пушек и, очевидно, немецкие танкисты могут записать на свой счет только часть подбитых советских машин.

Немецкие танкисты считают, что их атаковали 60 советских танков, а в бою они уничтожили 41: Мюллер – 25, Шварц – 13, Яссер – 3 (скорее всего танк фельдфебеля Яссера серьезно повредил артиллерийский расчет сержанта Манина и поэтому боевой счет Яссера зна-

чительно меньше, чем у Мюллера и Шварца). По данным 126-й пехотной дивизии, общими усилиями танков «Тигр» и противотанковых батарей было уничтожено 50 советских танков. Но на этом участке у нас не было такого количества боевых машин. Число подбитых советских танков немцы завысили примерно в два раза.

Если суммировать все подбитые вражеские танки, то выходит, что уничтожено пять боевых машин. Из них два подбило орудие Манина, один – танкисты Кабанова на Т-26, один – Т-60 Ростова и Хлебалина. И еще один «Тигр» уничтожил гранатой санинструктор В.А. Конушкин.

В истории 502-го танкового батальона о потерях «Тигров» в этом бою сведений нет. Записано лишь, что бой сложился удачно для немецких танкистов. Серьезные потери понесла

немецкая пехота. В бою под Войсковицами только 2-й батальон 863-го полка уничтожил до двух рот противника и три орудия.

Несмотря на то, что «Тигры» смогли оттеснить наш сводный танковый батальон от дороги, действия бригады имели большое значение при освобождении Красногвардейска. Немцы боялись, что дорога Красногвардейск-Кингисепп-Нарва будет вновь перерезана. Но больше всего они опасались того, что следом будет перерезана дорога на Лугу, и войска в Красногвардейске будут окончательно окружены. Противник стал покидать свои позиции перед городом, не оказывая сопротивления.

Жертвуя собой под Войсковицами и Илькино, наши танкисты и солдаты 196-й дивизии уберегли тысячи воинов из других частей, которым пришлось бы погибнуть в кровопролитных уличных боях. В ночь с 25 на 26 января Красногвардейск был освобожден. Утром танки 220-й отдельной бригады продолжили наступление, двигаясь за машинами 31-го гвардейского танкового полка. Немцы, боясь окружения, оставили Войсковицы.

220-й бригадой было уничтожено 1500 солдат и офицеров противника, пять танков и самоходных установок, 82 орудия, 12 шестиствольных минометов, пять складов с боеприпасами, разгромлен полковой штаб. За бой под Войсковицами бригада получила почетное наименование Гатчинской.

Всего с 17 по 26 января 1944 г. 220-я танковая бригада потеряла безвозвратно 21 танк, 404 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Погибшие в бою 25 января танкисты и пехотинцы похоронены в Войсковицах. В центре воинского захоронения – памятник Герою Советского Союза Александру Манину.

У Бранденбургских ворот на Мемориале павшим советским воинам стоит на постаменте танк Т-34 № 300, который дошел до Берлина с 220-й бригадой.

От всего сердца благодарю педагогов – ведущих школьными музеями Галину Николаевну Капанову, Лидию Сергеевну Лозовую, Тамару Николаевну Михайлову и Марию Ивановну Громыко, которым удалось собрать и сохранить уникальные материалы, ставшие основой данной статьи.

Слева: Железнодорожная станция Войсковицы. Во время войны здесь был переезд, сейчас он перенесен на другое место. Справа: Бой за железнодорожный переезд у станции Войсковицы: «Тигр» атакует танки сводного батальона 220-й бригады. Реконструкция автора.

